

Тогда мы не плакали

Автор: Записали Е. РОМАНОВА, М. БОРОДУЛИНА в рамках социального проекта «Живая память», поддержанного Фондом президентских грантов
20.11.2020 14:47 -

Вспоминают дети войны

Рассказ Веры Владимировны Дворниковой

В июне 1941 года мы с сестрой Валей отдыхали под Ленинградом в пионерском лагере. Очень плохо помню начало войны. Почти сразу начали бомбить, вокруг нас гибли дети, поэтому моя память заблокировала эти воспоминания. Помню мамин рассказ о том, как она нас с сестрой искала. Когда приехала в пионерский лагерь, чтобы забрать нас домой, никого там не обнаружила. Какая-то женщина объяснила маме, что все, кто остался жив после бомбёжки, убежали в лес. Там она нас и нашла. Сама я этого не помню.

Дома я узнала, что наш папа живёт и работает на секретном подземном заводе по ремонту вооружения здесь же, в Ленинграде. Хлеб начали выдавать по карточкам. Сначала по 250 грамм рабочим, остальным по 175, потом дошло до 125 грамм. Стали люди умирать от голода. В феврале 1942-го папу еле живого привёз домой товарищ. Сказал маме: «Ксения, если твой муж умрёт, то пусть это случится дома». Папа лежал дня три-четыре, не мог есть, даже пить, и умер. Скончался от голода трёхлетний брат Витенька. Помню его последние мгновения жизни. Витя сидит закутанный и тихо произносит: «Мама, мама, дай мне корочку хлеба». Это сейчас я плачу, а тогда мы не плакали. Наши чувства будто бы тоже умерли.

Папина сестра тётя Зина настояла, чтобы мама увезла нас из Ленинграда. Объяснила, что это последний шанс спастись. Эвакуировались мы в апреле по Ладогге, по «дороге жизни», на грузовиках. Сидели в кузове плотно друг к другу. Багаж брать было запрещено. Лёд на озере уже тонкий. На моих глазах три подобных нашему грузовика ушли под лёд вместе с пассажирами. Сейчас я вспоминаю этот страшный случай со слезами, а тогда мне было не страшно и не жалко. Такое было состояние. Невредимыми нас доставили на вокзал к составу из «телячьих» вагонов. Раньше в них возили животных, а сейчас спасались люди. На вокзале перед отправлением нас накормили кулешом. Я никогда не слышала о таком блюде. Это жидкая и очень жирная каша. Изголодавшиеся люди ели её и умирали. Мама поступила мудро, не дала нам съесть много.

В вагоне ехали стоя. На каждой остановке санитары выносили умерших. До родственников в Ярославскую область мы не доехали. Не было сил. Вышли на какой-то станции, обратились в больницу за помощью. Там не оказалось мест, накануне поступили другие блокадники. Добрались до ближайшего села. Там маму приняли на работу на свиноферму, дали избушку, где мы и поселились. Утром, перед работой, она нас одевала, сажала на завалинку и уходила. Деревенские дети приходили на нас смотреть и кричали: «Смотрите, шкилеты, шкилеты!»

Видимо, мы очень плохо себя чувствовали, потому что мама совершила отчаянный шаг: принесла нас к дверям больницы и оставила, отошла подальше и не уходила, пока не убедилась, что нас там приняли. Мне и сестре пытались помочь: давали лекарства, еду, даже булочки, помню, делали системы. Но есть мы не могли, только пили. Маме, которая нас навещала, сказали, чтобы забирала детей домой. Она нашла тачку и на ней отвезла нас в нашу избушку. Спасла нас природа: появились щавель, крапива, дикий чеснок. Купили козу. Стали есть зелень и пить молоко. К первому сентября мы настолько окрепли, что смогли пойти в школу. Ходить приходилось далеко, через лес, в другую

Тогда мы не плакали

Автор: Записали Е. РОМАНОВА, М. БОРОДУЛИНА в рамках социального проекта «Живая память», поддержанного Фондом президентских грантов
20.11.2020 14:47 -

деревню. Поначалу я понимала не все объяснения учителя, голова после истощения ещё плохо работала. Но много читала и постепенно стала хорошо учиться.

Мама вышла замуж за умного, работающего человека. Не имея высшего образования, отчим прекрасно разбирался в механизмах. Занимал он руководящую должность на строительстве железных дорог и по долгу службы часто менял место жительства.

Семья переезжала вместе с

ним. Так мы оказались в городе Фатеж под Курском. Там я окончила педагогическое училище по специальности учитель начальных классов и стала работать. Ученики первого класса иногда брали без спроса чужие вещи. Тогда я им рассказала такой случай из моей блокадной жизни. В то время семья наша состояла из пяти человек: мама, папа и трое детей. Каждому полагалось по сто грамм сушёной рыбы на месяц. Мне доверили получить рыбу. Я подала карточки и вижу, что продавец взвешивает 500 грамм, потом ещё столько же. Несколько мгновений я боролась с искушением промолчать и взять целый килограмм рыбы. А затем громко сказала: «Тётенька, мне положено только 500 грамм». Рассказываю я эту историю своим первоклассникам и плачу. Вслед за мной и они расплакались. Мне всегда хотелось, чтобы мои ученики были честными.

В